

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПРОИЗВЕДЕНИЙ АРКАДИЯ СУРОВА

В статье рассматривается ономастическое пространство произведений николаевского поэта Аркадия Сулова, дается классификация использованных онимов, среди которых доминируют антропонимы и топонимы, анализируются функции, свойственные собственным именам в стихотворениях автора, в русле антропоцентрического подхода.

Ключевые слова: *оним, ономастическое пространство, ономастикон, антропоним, топоним.*

Исследование языковой личности писателя на современном этапе развития языкознания невозможно без изучения ономастикона, отражающего знания, которые автор использовал в ходе реализации творческого замысла. В художественных произведениях информация о мире природы, о человеке, о социуме, о культуре получает своеобразное преломление, и поэтому аспекты языковой личности раскрываются при антропоцентрическом подходе к исследованию такой единицы текста, как оним. Это связано с тем, что писатель не только использует реальные исторические, географические и другие имена собственные, обозначающие личностные, временные и пространственные вехи, но и создаёт, пополняя художественное пространство так называемыми «литературными именами» – вымышленными единицами, принадлежащими его ономастикону.

В русле антропоцентрического подхода нам представляется целесообразным исследование роли имен собственных в построении индивидуально-авторской картины мира с учётом личности поэта как уроженца города Николаева.

Ономастикон художественной литературы представляет собой наиболее изученную часть поэтической ономастики, поскольку входит в любой художественный текст. Теоретическую основу исследования составили достижения в области теоретической ономастики (В.Д. Бондалетов, Н.В. Подольская, А.В. Суперанская, В.А. Никонов и др.) и поэтической ономастики (В.М. Калинин, Ю.А. Карпенко, В.И. Супрун и др.).

Рассмотрение системы собственных имен художественного текста чрезвычайно важно, так как позволяет не только с большей убедительностью анализировать другие уровни произведения, его эстетические и идеологические особенности, но и помогает в раскрытии художественного замысла поэта, в изучении его идиостиля.

Ономастическое пространство выступает подсистемой общей образной системы художественного произведения, с одной стороны, а с другой – отражает специфику авторского творчества, жанровых и стилевых различий, соотносённость содержания текста с эпохой изображения и временем его создания. Ономастикон произведения позволяет наиболее полно представить ономастическую систему, к которой прибегает автор, дает возможность показать сложные взаимоотношения поэтонимов в конкретном

художественном тексте, их функционирование с учётом индивидуально-авторского стиля и общих закономерностей литературного языка [1: 106].

Цель данной статьи – определить ономастикон в поэзии А. Сулова, его функции и значение в реализации творческого замысла поэта, в отражении индивидуально-авторской картины мира.

Материалом исследования послужили тексты произведений А. Сулова из сборников «Внутреннее пространство» [2], «Голоса над морем» [3], «Стихи» [4]. Нами было выявлено 166 ономастических единиц.

Для творчества А. Сулова характерно прежде всего использование практически всех типов антропонимов. Среди многочисленных антропонимов (96 единиц), обнаруженных в произведениях исследуемого автора, доминируют разнообразные личные имена (29 единиц). Среди частотных у славян имён только два употреблены автором в полной форме. Это мужское *Иван* и женское *Татьяна*. Например: *Я пишу Вам письмо, Татьяна, со своего острова; Я – Иван, простой человек, проживаю честно отпущенный Богом век.*

Помимо имён, распространённых среди носителей русского языка, встречаются и нетрадиционные имена, такие как: *Брунхильда, Пенелопа, Беатриче*. Например: *Брунхильда сидела у края Земли, далёко ушли корабли; Он звал кого-то, что ли Беатриче, мы жгли костры, сбивали гнезда птички.*

Остальные имена употреблены в кратких или уменьшительно-ласкательных формах. Некоторые из них созданы по классическим для языка моделям, остальные являются авторскими вариациями. Так, наиболее часто встречаются уменьшительные имена, образованные при помощи суффикса -к-, в современном русском языке несущие в себе оттенок пренебрежения, умаления достоинства именуемого: *Ленка, Наташка, Вовка, Аркашка* и др. Например: *Все кто с тобою рос, все эти Юрки, Ленки, Наташки...; Хитрющий Вовка с нашего двора готовится колядовать и втайне подсчитывает будущий барыш; К Рождеству обещал возвратиться домой из похода, Иванко; А соседа звали Алёшка, и скрестились наши дорожки; теперь никто уж не зовёт меня Аркашкой, никто не хочет, да и ну их всех к чертям!* Приведенные примеры свидетельствуют, что при коммуникации равных по социальному положению людей эта форма имён, как правило, не имеет отрицательного оттенка, свидетельствуя лишь о простоте обращения и очевидной близости.

Реже встречаются слова с суффиксами: -н- (*Милый Арканя, пишу тебе злое письмо*), -уш- (*Так и лежат они рядом – Рябуша и дедушка с бабой*), -чик- (*Все кто с тобою рос, все эти Юрки, Ленки, Наташки*). В подобных случаях чувствуется авторская симпатия к описываемым персонажам.

Нами было обнаружено большое количество кратких форм имён. Как известно, в отличие от полной, документальной формы имени, используемой преимущественно в рамках официально-делового стиля, краткая форма употребляется в разговорной речи в коммуникации близких или хорошо знакомых людей. Сокращённые формы имён возникли в устной народной традиции для удобства бытового общения. В стихотворениях А. Сулова практически все краткие имена образованы по традиционным для русского языка моделям: *Соня, Костя, Петя, Вася, Миша, Муся, Лена* и др. Например: *Соня, сама я себе говорила, не думай о Косте!; Ах, как давно не видела я Васи!*

Среди антропонимов, встречаемых в стихотворениях А. Сулова, есть одна довольно необычная, авторская форма – *девочка Лю*. Имя создано методом усечения основы слова.

Возможно, такая форма имени была создана автором с целью повторения слогов двух слов: *лю – людей – люблю*. Например: *В моем дворе совсем не много людей, только я и девочка Лю. Аист нам до сих пор не принёс детей, и я девочку Лю люблю*.

Второй по численности группой антропонимов являются фамилии (18 единиц). Автором используются фамилии писателей и поэтов *Бродский, Маяковский, Мольер, Бодлер, Хайям, Суров* и др. Например: *Я пишу Вам, Бродский, письмо; Я – Маяковский, я – Бодлер; О, несносный Хайям, твои мысли – тоска!* Среди антропонимов встречаются и фамилии многих других известных личностей – *Брайль, Ленин, Моцарт, Риббентрон, Фрейд, Робеспьер, Риббентрон* и др. Например: *Вы по Брайлю читаете мир, состоящий из доз; А с портрета добрый Ленин укорял тебя глазами; Да бросьте, девушка, мы все читали Фрейда!*

Следующей (восемь единиц) является группа антропонимов из литературных, преимущественно детских, произведений: *Винни Пух, Пятачок, Ряба, Шрек, Снежная Королева* и др. Например: *Как-то Время пришло к Винни Пуху, и он повзрослел; И не было крме Рябы у них никого; Моё сердце холодно как Снежная Королева*.

Группа мононимов в творчестве А. Сурова состоит из четырех единиц: *Чингисхан, Геракл, Одиссей, Кир*. Например: *Я – Моцарт, я – Геракл... Мне тридцать восемь лет, Я – Одиссей, я – Робеспьер*.

Прозвища представлены двумя единицами – именованями самого автора *Сурик, Аркан*. Например: *Я живу в том доме, где вырос, где носил башмаки на вырост. Только Суриком и Арканом здесь давно меня не зовут*.

Также в стихотворениях встречаются неделимые антропонимы, обозначающие имя и фамилию, имя и отчество, имя и прозвище (четыре единицы): *Серёжа Морозов, Лёха Седой, Пров Ивановч, Искандер Девурогий*. Для данных сочетаний характерно использование кратких форм имен. Например: *Дед пока ещё спит, но завлукбом Серёжа Морозов его будит уже; Водки нагнали ядрёной и мутной, бочка поспела вина молодого, только сложилась бы жизнь её путно, дочки маячника Лёхи Седого; Дырдыкатор Пров Ивановч дырдыкачил день деньской*.

Собственные имена божеств – теонимы – представляют собой следующую по численности группу онимов. Они относятся к разным религиям. Из 31 теонима 19 принадлежат христианской религии. Это – *Иисус, Господь, Всевышний, Ной, Авраам, Иаков, Моисей, Адам, Ева* и др. Например: *Я всё ещё помню, Господь, как я шёл в караване, как братья меня продавали – родимую плоть; Это – маленький мальчик, но звать-то его – Моисей*.

В стихотворениях А. Суров использует массу синонимов слова *Бог*, среди которых большинство нарицательных существительных и местоимений, употребляемых в значении собственных: *Господь, Всевышний, Абсолют, Кто-то, Он, Неизречённый*. Данные слова имеют следующие лексические значения: *Бог* – по религиозно-мистическим представлениям: верховное существо, управляющее миром [5: 50]; *Всевышний* – у верующих: торжественное название бога [5: 93]; *Господь* – у христиан: бог [5: 126]; *Абсолют* – в идеалистической философии: вечная, неизменная первооснова всего существующего [5: 19]; *Кто-то* – неизвестно кто, некто [5: 275]; *Неизречённый* – не передаваемый словами, необычайный [5: 356]. Например, *Однажды Кто-то, Он, короче – Бог, Неизречённый, Абсолют, Пространство, решил своё нарушить посто-янство, определив: хорош он или плох; Так появился фокус с красной глиной, кото-*

рую Всевышний замесил. Слепил себя,дохнул, что было сил, вот и готова куколка. «Любимый», – Сказал Господь и слёзы проронил.

12 теонимов относятся к другим религиям: *Кали, Кришна, Северные Боги, Эрот, Тор* и др. Например: *В седое небо песня ударяет, авось дойдёт до Северных Богов; Когда у вечно пьяного Эрота всегда не тем забыта голова.*

Как и всякие онимы, антропонимы обладают определённым набором функций. Специфика поэтических антропонимов, в отличие от обычных, состоит в том, что они несут стилистическую нагрузку, служат характеристикой персонажа [6: 98].

Группа личных имён наиболее разнообразна и выполняет номинативную функцию: называет персонажей, присваивая им конкретные имена.

А. Суров в своих произведениях использует «естественные» имена, то есть имена, взятые из реальности. Вымышленные же имена являются более выразительными, и кроме того, что называют персонаж, к тому же являются его мгновенной характеристикой. Это в основном прозвища и авторские антропонимы, «говорящие» имена: *Три Четвертых, Рубеж, Сурик, Аркан* и др. Например: *И вышедших из леса двух старух увидев, ты подумаешь, что спятил. Зовут их Три Четвёртых и Рубеж.*

Редко имя становится заглавием произведения и выступает неким обобщённым знаком всего художественного текста. Имя персонажа может быть одним из средств, создающих художественный образ, оно может характеризовать социальную принадлежность персонажа, передавать национальный и местный колорит, а если действие происходит в прошлом, то воссоздавать историческую правду. Из 198 обработанных нами стихотворений в 10% в качестве заглавия используются антропонимы: *«Девочка Лю», «Дед Петя», «Письма к Филлимону», «Марийка», «Другой Винни Пух»* и др.

В произведениях встречается группа фамилий известных личностей. Также к этой группе относится и фамилия автора, *Суров*, повторяемая несколько раз. Например: *Я – Суров, я – поэт; Я – Суров, кто ещё не знает!* Антропонимы этой группы выполняют номинативную функцию. Среди антропонимов нет ни одного авторского, все фамилии присущи реально существующим или существовавшим людям.

Часть фамилий выступает в характеризующей функции, так как с их помощью автор описывает себя. Например: *Я – Достоевский, я – Мольер, я – Моцарт, я – Геракл, я – Кох, я снова Робеспьер, я – Жан, ловец собак.*

Группа прозвищ выполняет экспрессивную функцию, которая заключается в способности выражать эмоциональное состояние, субъективное отношение к обозначаемым предметам и явлениям действительности, так как эти онимы сами по себе обладают ярко выраженной эмоционально-экспрессивной окраской: *Сурик, Аркан, Седой*. Например: *Только Суриком и Арканом здесь давно меня не зовут; Больно уж стала на мамку похожа дочка маячника Лёхи Седого.*

Группа антропонимов употребляется автором в эстетической функции с целью пробуждения и развития эстетического чувства, умения воспринимать действительность с помощью произведений литературы или искусства: *Снежная Королева, Сивка-Бурка, Дед Мороз, Ряба, Винни-Пух* и др. Они употребляются либо с целью изображения этих персонажей как живых людей, либо с целью переноса какой-либо черты персонажа на человека. Например: *Моё сердце холодно, как Снежная Королева; А ветер дует Винни-Пуху в спину; Сивкой-Буркой, с искрами подков, я не был опекаем; И таким грязным Шреком ковыряешься в жидком болоте.*

Второй по численности группой онимов являются топонимы. Придерживаясь классификации А.В. Суперанской [7: 67], мы обнаружили различные их типы.

Среди многочисленных топонимов (47 единиц), обнаруженных в произведениях исследуемого автора, доминируют ойконимы (15 единиц). Большую часть среди них составляют названия украинских городов и сел: *Николаев, Херсон, Одесса, Очаков, Рыбаковка, Кинбурн* и др. Например: *То ли в Херсоне осел, то ли к туркам подался; А я возьму такси и съезжу в Рыбаковку, и в море вымоюсь, и стану молодой!; Николаев. Туман. Звезды падают поперёк; Я прокачусь в Очаков на базар; Я прогуляюсь, камень в море кину, и катерку, идущему на Кинбурн, я помашу, как корешу, рукой.*

Реже в своих стихотворениях автор использует ойконимы, не имеющие отношения к Украине: *Портленд, Стамбул*. Например: *Когда воротимся мы в Портленд, нас примет родина в объятья!; Я как-то ночью на корме стоял, мы шли в Стамбул, на сердце было сыро.*

Многочисленной является и группа гидронимов (10 единиц), многие из которых имеют непосредственное отношение к родному городу поэта. Все они называют улицы Николаева: *Севастопольская, Московская, Советская* и др. Например: *Я хотел бы жить на улице Севастопольской, на углу чтоб Московской, во дворике за воротами; А я гуляю по Советской в сандалетах и сочиняю очень странные стихи.*

Примечательно также то, что в эссе «Белая улица» [8] гидронимов (7 единиц) больше чем в стихотворениях, которые в совокупности своей входят в сборники «Внутренне пространство» [2], «Голоса над морем» [3] и «Стихи» [4]. Это такие названия улиц, как: *Белая, Светлая, Дачная, Крылова, Абрикосовая, Виноградная и Парниковые переулки*. Эссе является автобиографичным, и для автора детство связано с целым районом города Николаева, а не с одной конкретной улицей.

Следующую по численности группу составляют хоронимы (7 единиц), такие как: *Израиль, Европа, Египет, Понт* и др. Например: *И назвали Израилем эту полоску земли, здесь всегда швартовали торговцы свои корабли; Над Стамбулом туман, и Европа засыпана снегом; Он плывёт по туману, на земле заря петухами, над Египтом рассвет, над землёй фараоновой всей; Время замолчать, на вечный Понт глядя.*

Гидронимов в стихотворениях автора немного (4 единицы): *Нил, Иордан, Волга, Кинбурнская коса*. Например: *Собирались снега да на юг, да пощупать степные просторы, чтобы в Волгу не рухнут дождем, порешили идти напрямик; Над рекою туман, по-над Нилом туман языками, чуть заметно скользит под водою косяк карасей; И мне не быть прощенным, и мне не перейти за Иордан; И мы дождемся голубя. И все окажемся на Кинбурнской косе*. Из 4-х единиц две имеют библейско-религиозную направленность, что прослеживается по контексту, одна относится к топонимике России и одна – к топонимике Украины и Николаева, родного города поэта.

Единично представлены инсулонимы (две единицы) *Таймырский полуостров, полуостров Крым (Принцесса Таймырского полуострова живёт в нашем ветреном южном городе; Кто-то поехал на отдых в Крым, а кто-то посеял мак)*, ороним (1 единица) *Уральские горы (Самых лучших сынов отрядили на нас навалиться Уральские горы)*.

В стилистическом функционировании топонимов в художественных произведениях выделяются четыре наиболее типичные для топонимов стилистические функции: характеризующая, обобщённо-символическая, фоновая, описательно-изобразительная [7: 111].

В стихотворениях А. Сурова распространены топонимы, выполняющие характеризующую функцию. Они используются как средство указания на какой-либо признак или

состояние, характерное для объектов, явлений. Подобные географические наименования относятся к топонимам и встречаются в эссе «Белая улица»: *Я живу на улице Белой. Красивое название. Дедушка говорил мне, что раньше это была белая дорога; Недалеко ещё была Светлая, и мне казалось, что пыль от белой дороги разлеталась по сторонам и садилась на названия. Дачная... Крылова... Совсем недавно я узнал, что именуется она не в честь баснописца Ивана Андреевича; а в память какого-то судостроительного светила; А по Абрикосовой улице я 10 лет ходил в школу; А вокруг Парниковые переулки и Инвалидные хутора, названные так, потому что здесь разрешили поселиться инвалидам, героям Крымской войны, героям Севастополя.*

Под обобщённо-символической функцией понимается использование топонима в целях конкретизированного выражения, какого-либо обобщённого понятия. Данную функцию в произведениях поэта выполняет топоним *Портленд*. Например: *Когда воротимся мы в Портленд, нас примет родина в объятья! Да только в Портленд воротится нам не придётся никогда!* В своём стихотворении автор использует строфы из матросской песни.

В произведениях А. Сурова ряд топонимов выполняют фоновую функцию. Эти собственные имена способны функционировать в качестве фона изображаемых в произведении событий: *Соня, сама себе говорила, не думай о Косте! То ли в Херсоне осел, то ли к туркам подался; Над рекою туман, по-над Нилом туман языками, чуть заметно скользит под водою косяк карасей.*

Описательно-изобразительная функция квалифицируется как способность топонимов делать описание зрительно-ощущаемым, рельефным: *Отправляюсь в Лиссабон! А может на Гавайи! Удачу приманю! Погибель обману!* Топонимы здесь выступают символом лучшей, более удачливой жизни. Поэт изображает курортные места Николаева как что-то придающее сил, молодящее: *И мы дожждёмся голубя. И все окажемся на Кинбурнской косе; А я возьму такси и съезжу в Рыбаковку, и в море вымоюсь и стану молодой; А я возьму такси и прокачусь в Очаков, и в море вымоюсь и стану молодой; А я возьму такси и в Коблево поеду, и в море вымоюсь и стану молодой.*

Помимо антропонимов и топонимов в стихотворениях А. Сурова эпизодически встречаются и другие группы топонимов. Это, например, хронимы *Новый Год, Рождество* и др. (*Не стоит ждать ни понедельника, ни весны, ни Нового года; Провинция справляет Рождество*), зоонимы – две клички собак *Шая* и *Алтай* и одна кличка козы *Арфа* (*Вместо пса моего, Алтай, на пути мне явился Шая; и поймал козу, назовём её Арфа*), космоним *Полярная* (*Где ж Полярная? Повыше?*).

Таким образом, из всего многообразия топонимов в произведениях А. Сурова, как и в большинстве художественных текстов, преимущественно встречаются поэтонимы двух разрядов: антропонимы и топонимы, которые и определяют весь ономастический фон повествования. Ономастическое пространство произведений исследуемого автора включает 166 поэтонимов, среди которых антропонимы составляют 57, 8 %, топонимы – 38,3 %, другие (хронимы, зоонимы, космонимы) – 3, 9%. Поэтические антропонимы превращают все другие, в том числе и топонимы. Подобная антропоцентричность является важнейшей отличительной чертой ономастического пространства художественного произведения.

Системность позволяет выявить мотивы отбора поэтонимов и их функции. Они позволяют представить описываемую эпоху более объёмно и выразительно. Ономастикон

произведения выполняет не только важную структурно-организующую функцию, но и несёт наиболее общую многостороннюю лингвистическую и экстралингвистическую информацию. Перспективы исследования представляются в дальнейшей разработке теоретических вопросов, касающихся роли имени собственного в художественном тексте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Михайлов В. Н. Роль ономастической лексики в структурно- семантической организации художественного текста / В. Н. Михайлов // Русская ономастика. – Одесса. – 1984. – С. 106.
2. Суров А. Г. Внутреннее пространство / А. Г. Суров. – Николаев : Издательство Иринеи Гудым, 2008. – 208 с.
3. Суров А. Г. Голоса над морем / А. Г. Суров. – Николаев : ЧПКВ «Квит», 2000. – 40 с.
4. Суров А. Г. Стихи / А. Г. Суров. – Николаев : Возможности Киммерии, 2003. – 80 с.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Русский язык, 1986. – 644 с.
6. Зинин С. И. Введение в русскую антропонию / С. И. Зинин. – Ташкент, 1972. – С. 34–151.
7. Суперанская А. В. Типы и структура географических названий / А. В. Суперанская // Лингвистическая терминология и прикладная топонимика. – М. : Наука. 1964 – С. 59–118.
8. Суров А. Г. Белая улица / А. Г. Суров // Южная правда. – 2007. – 7 июня. – С. 5.

Садова Г.Ю., доцент

Миколаївський національний університет імені В.О. Сухомлинського, Миколаїв

ОНОМАСТИЧНИЙ ПРОСТІР ТВОРІВ АРКАДІЯ СУРОВА

У статті розглядається ономастичний простір творів миколаївського поета Аркадія Сурова, подається класифікація використаних онімів, серед яких домінують антропоніми і топоніми, аналізуються функції, що властиві власним іменам у віршах автора, в руслі антропоцентричного підходу.

Ключові слова: онім, ономастичний простір, ономастикон, антропонім, топонім.

Sadovaya A.Y., assistant professor

V. Sukhomlinsky national university, Nikolayev

THE ONYM SPACE IN THE WORKS BY ARCADY SUROV

The article focuses on the onym space in the works by Arcady Surov, the classification of the used onyms is given. The most popular onyms are anthroponyms and toponyms. The functions of proper names in author's poetry are analyzed according to the anthropocentric approach.

Key words: onym, onym space, onomastics, anthroponym, toponym.